

На правах рукописи

ЛЕВЧЕНКОВА Анастасия Александровна

**Типы выражения семантической однородности
в сочинительных конструкциях с цетерой**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
профессор Е.Ф. Троицкий

Смоленск – 2015

Работа выполнена на кафедре русского языка
и методики его преподавания
ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: **Троицкий Евгений Федорович**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Смоленский
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Шаповалова Татьяна Егоровна,**
доктор филологических наук,
профессор, ФГБОУ ВПО «Московский
государственный областной университет»

Буров Александр Архипович,
доктор филологических наук,
профессор, ФГБОУ ВПО «Пятигорский
государственный лингвистический уни-
верситет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина»

Защита состоится 11 сентября 2015 г. в 16-00 на заседании
диссертационного совета Д 212.254.01 при ФГБОУ ВПО «Смоленский
государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск,
ул. Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СмолГУ и на
сайте университета (http://www.smolgu.ru/files/doc/D212_254_01/disser/levchenkova.pdf)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Л.В. Павлова
доктор филологических наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Отечественное языкознание имеет давнюю историю исследования сочинения и подчинения.

В лингвистике наблюдается постоянный интерес к изучению формальной стороны синтаксических конструкций, а в последние годы – к особенностям их функционирования в речи.

Лингвисты и философы еще в начале XX века писали о том, что язык – выражение человеческой мысли и его сознания. Таким образом, рассматривать язык можно и нужно через те предметы, явления, факты, для обозначения которых он и создан.

В современной науке проблемами взаимосвязи языка и внеязыковой действительности занимаются В.Н. Завьялов, А.И. Варшавская, М.В. Дегтярева, Е.Ф. Троицкий, В.С. Ковалева, Ю.М. Титов, Е.В. Сенченкова, А.Е. Варнаева, Н.Т. Окатова, В.И. Чуглов и другие.

На наш взгляд, довольно перспективным направлением исследований является рассмотрение синтаксических конструкций с учетом конкретной речевой ситуации. Нам кажется недостаточным анализ грамматических конструкций исключительно с позиции формы, без учета семантической нагрузки, в то время как формальный синтаксис ориентирован на анализ языкового материала с точки зрения его структуры.

Наша работа написана в русле структурно-семантического направления, которое уделяет внимание как формальной, так и семантической стороне сочинительных конструкций. «Структурно-семантическое направление представляет собой очередной этап развития традиционного (классического) языкознания, которое не остановилось в своем развитии, а стало фундаментальной основой для синтеза достижений различных исследований языковых явлений» [Бабайцева, 2010, с. 456]. Многие положения лингвистики предшествующих периодов обновляются в теории данного направления, поскольку последователи структурно-семантического синтаксиса показали ограниченность одностороннего рассмотрения языковых конструкций.

Несмотря на длительную историю изучения, понятие однородности достаточно неопределенно. В лингвистических словарях термин *однородность* отсутствует. Данное понятие может, например, подразумеваться в термине *однородные члены предложения*. Однако таковыми могут быть не только части простого предложения, но и части сложного предложения. Семантическая однородность не всегда четко видна. Все это побуждает исследователя к поиску оснований однородности. Обычно приводят формальные основания однородности: однотипное морфологическое оформление равноправных компонентов, одинаковую синтаксическую функцию, дублирование синтак-

сической позиции. Имеющиеся в современном русском языке примеры сочинения разнофункциональных членов, а также примеры с вторичной сочинительной связью и др. говорят о том, что формальная однородность далеко не всегда является основанием для сочинительной конструкции.

Встает вопрос: не является ли понятие *однородности* измышлением исследователей?

В сочинительных конструкциях с *цетерой* есть показатель того, что лингвисты не напрасно всесторонне исследуют однородность. Компоненты сочинительной конструкции типа *так далее, тому подобное* требуют нахождения семантической общности сочиненных элементов.

Суть нашей работы состоит в том, чтобы выявить в равноправных компонентах то, чего требует *цетера*.

Теоретической основой настоящего диссертационного исследования являются работы Е.Ф. Троицкого, Н.Н. Холодова, Л.Д. Чесноковой, Е.Н. Ширяева, А.Ф. Прияткиной, В.Н. Перетрухина, Г.В. Кузьминой, Е.В. Сенченковой и др.

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования состоит в том, что семантическая однородность в сочинительной конструкции до сих пор не вполне ясна; особый интерес представляют сочинительные конструкции с *цетерой*, имеющей при себе обобщающие слова.

Исходным пунктом и ядром исследуемого материала являются простые предложения с однородными членами. В этих сочинительных конструкциях с *цетерой* наличие семантической однородности бесспорно. Выявление ее основ – задача, которую возможно и необходимо решить.

Другое дело – однородность частей предложений, связанных сочинительной связью и к тому же имеющих в своем составе *цетеру*. Присутствие *цетеры* указывает на наличие однородности равноправных компонентов. Но определение ее основания значительно труднее, чем выявление однородности сочиненных элементов, после которых употреблена *цетера*. Часть таких сочинительных конструкций нам удалось объяснить с опорой на предложения с однородными членами, другая часть требует дальнейшего изучения.

Таким образом, **объектом** настоящего диссертационного исследования являются сочинительные конструкции, имеющие при себе особый компонент – *цетеру*.

Предмет исследования – показатели семантической однородности в сочинительных конструкциях.

Материалом диссертационной работы послужили предложения, отрывки текстов, в которых имеются сочинительные конструкции с цетерой. Примеры с сочинительными конструкциями были взяты из художественной литературы XVII-XXI вв., современной публицистической литературы, официально-деловых документов (Конституция, уставы, положения), записей разговорной речи. Такая широта материала объясняется желанием рассмотреть конструкции в доступной полноте. Собранный материал содержит 4000 примеров. Таким образом, в оборот вводится новый языковой материал, который до настоящего был практически не исследован. Выбор именно такого материала обусловлен необходимостью более подробного изучения природы цетеры и однородности с точки зрения семантики.

В качестве источников лингвистических терминов использовались следующие словари-справочники: «Словарь лингвистических терминов» под редакцией О.А. Ахмановой, «Словарь-справочник лингвистических терминов» под редакцией Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой; «Словарь сочетаний, эквивалентных слову: наречные, служебные, модальные единства» Р.П. Рогожниковой, «Лингвистический энциклопедический словарь» под редакцией В.Н. Ярцевой, «Большой энциклопедический словарь» под редакцией А.М. Прохорова.

Толкование лексем, необходимых в процессе анализа языкового материала, приводится из «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах АН СССР.

Цель исследования – рассмотреть семантические основания однородности в сочинительных конструкциях с цетерой и определить роль цетеры в ее выявлении.

Целью исследования определяются следующие конкретные **задачи**:

1. выявить семантические функции цетеры как особого компонента сочинительной конструкции;
2. доказать значимость цетеры в выявлении общих сем равноправных компонентов сочинительной конструкции;
3. составить алгоритм поиска общей семантики равноправных компонентов;
4. дать классификацию собранного материала по степени проявления семантического родства в равноправных компонентах;
5. предпринять попытку семантического анализа сочинительных конструкций с равноправными компонентами, представляющими собой простые предложения в составе сложного и отдельные предложения в тексте.

Научная новизна работы заключается в выявлении семантической однородности равноправных компонентов. Нами разработан

алгоритм по определению семантической однородности, который позволяет доказать семантическую общность равноправных компонентов в большинстве сочинительных конструкций. Впервые рассматривается функционирование цетеры в сочинительных конструкциях, равноправные компоненты которых представлены как частями сложного предложения, так и отдельными самостоятельными предложениями. Также рассматриваются «проблемные» примеры, в которых наличие цетеры является сомнительным.

Теоретическая значимость состоит в том, что до настоящего момента семантическая однородность была практически не описана в лингвистических работах. Также отсутствуют исследования об особенностях функционирования цетеры после различных типов равноправных компонентов. Нами максимально точно описаны случаи, в которых цетера действительно является важным условием для выявления семантической однородности. Таким образом, доказано, что цетера выполняет важные функции в сочинительной конструкции.

Предполагается, что выводы, касающиеся семантической однородности в примерах с цетерами, можно в будущем применить для описания всех сочинительных конструкций.

Практическая значимость данного диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут послужить материалом в подготовке студентов-филологов и дополнить теоретическую часть вузовского курса «Современный русский литературный язык». Также дальнейший анализ сочинительных конструкций с цетерой может стать основой для создания дисциплин по выбору в области изучения синтаксиса русского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Цетера, являясь особым компонентом сочинительной конструкции, представляет собой элемент, побуждающий выявить общие семы в равноправных компонентах.
2. Созданный алгоритм по поиску семантической общности в равноправных компонентах, выраженных однородными членами предложения, позволяет выявить перспективы изучения семантического родства в равноправных компонентах-предложениях.
3. Поиск общих сем в равноправных компонентах, представленных однородными членами предложения, возможен и обязателен не только в стержневых словах, но и в зависимых.
4. При отсутствии общей семантики между равноправными компонентами допустимо использование термина *значение подобия* с опорой на внеязыковую действительность.
5. Цетера может указывать на различную степень проявления семантической общности. В зависимости от этого можно говорить

о том, являются ли конструкции типа *так далее* в каждом конкретном случае цетерой или нет.

Методы и приемы исследования. В процессе данного исследования был использован преимущественно описательный метод и его приемы: статистический и сравнительно-сопоставительный.

Классификация языкового материала проходила на основе метода обобщения.

При описании семантической общности сочиненных элементов нами применялся метод компонентного анализа: выявлялись интегральные и дифференциальные семы.

Так как цетера побуждает к восстановлению потенциальных элементов множества на основе общих признаков уже названных элементов, при составлении рядов возможных сочиненных элементов мы применяли метод моделирования.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в докладах на следующих конференциях и семинарах: «Культура и письменность славянского мира» (24 мая 2005 г.), «Культура и письменность славянского мира» (24 мая 2006 г.), Первый областной краеведческий фестиваль «На холмах Смоленских» (10-11 сентября 2008 г.), «Десятые Поливановские чтения» (4-5 октября 2011 г.), Всероссийская научно-исследовательская конференция «XI Авраамиевские чтения» (5 ноября 2013 г.), Всероссийская научно-исследовательская конференция «XII Авраамиевские чтения» (5 ноября 2014 г.), проблемная группа «Актуальные проблемы современного языкознания» (Смоленский государственный университет) (февраль 2010 г., март 2011 г., февраль 2012 г., февраль 2013 г., февраль 2014 г., март 2015 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование имеет следующую структуру: введение, три главы, заключение, библиографический список, список языковых источников.

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, раскрываются цели и задачи исследования, а также новизна, теоретическая и практическая ценность работы, характеризуются методы и приемы исследования, описывается степень изученности синтаксических конструкций.

В первой главе «**Теоретические основы исследования**» раскрываются термины и понятия, взятые за основу исследования. Подробно описана грамматическая сущность цетеры как особого компонента сочинительной конструкции, перечислены возможные равно-

правные компоненты при ней, рассмотрено понимание однородности в сочинительных конструкциях в трудах лингвистов.

Сочинительные конструкции – это такие конструкции, существенной чертой которых являются сочинительные отношения равноправия.

В сочинительных конструкциях есть компоненты и то третье, перед которым эти компоненты равноправны.

Достаточно часто в современном русском языке встречаются такие сочинительные конструкции, в которых не все равноправные компоненты названы, – это примеры с *цетерой*.

Цетера (единица типа «*т.д.*», «*т.п.*», «*другие*») освобождает говорящего от перечисления всех равноправных компонентов. Чтобы слушающий понял говорящего, он должен найти то, в чем подобны равноправные компоненты в своем значении: *Вернувшись назад, они принесли с собой гранаты, смоквы и другие фрукты, а также кисть винограда, которая была такой большой, что двое ее несли на палке* (Детская Библия).

За основу исследования нами взяты труды Е.Ф. Троицкого о компонентах сочинительных конструкций, общем элементе, тантуме, *цетере* и пр. Именно Е.Ф. Троицким было введено понятие *цетера*. Сам термин произошел от латинского *etcetera*. Даже из собственно названия (*цетера* в переводе с латинского «и остальные») можно точно определить, какую функцию имеет данный компонент: он позволяет, «помогает» говорящему и (или) слушающему продолжить ряд уже названных сочиненных элементов, например:

Царь и великий князь всея Руси Алексей Михайлович издал указ, в котором велел все инструменты (домры, балалайки, рожки, гусли и др.) собрать и сжечь (ж. «Смоленск»).

В данном предложении выделенная *цетера* указывает на то, что ряд однородных членов предложения: *домры, балалайки, рожки, гусли* – можно продолжить подобными равноправными компонентами, если удастся найти общие для них семы. В этом слушающему помогают обобщающие элементы: обобщающие слова, обобщающие словосочетания, обобщающие предикативные единицы.

Позволяют найти общую сему для равноправных компонентов и общие элементы: слова, словосочетания, предикативные единицы.

Как сочиненные элементы, так и *цетера* бывают разнообразными: в качестве равноправных компонентов при *цетере* могут выступать однородные члены предложения (распространенные и нераспространенные), части сложного предложения (придаточные предложения), а также предложения с разными видами связи.

По составу цетеры могут быть однословными (*другие*), двусловными (*так далее*) и более сложной структуры.

Однако при всем разнообразии равноправные компоненты всегда однородны. Выделяют синтаксическую, морфологическую, структурную и коммуникативную однородность.

Особым видом однородности является семантическая однородность. Рассмотрим предложение:

Она хорошо готовила, борщ, тушеное мясо, пельмени и другие деликатесы.

Семантическая близость названных однородных членов предложения не вызывает сомнения, так как все они представляют названия блюд.

Однако далеко не все сочиненные элементы имеют общие семы:

Приборы «высвечивали» стремена, удила, шпоры, свинцовые пули большого калибра, фрагменты бывших декоративных решеток, предметы быта и многое другое (журнал «Смоленск»).

В таком случае семантическая однородность выявляется уже не через обнаружение общих сем для равноправных компонентов как таковых, а в связи однородных членов с общим для них элементом.

Когда речь идет о синтаксической, морфологической, структурной и коммуникативной однородности, то следует их понимать так: однородные члены – это слова одной и той же части речи, являющиеся одним и тем же членом предложения. Например, каждый из однородных членов является подлежащим, каждый член распространен или нет; каждый из равноправных компонентов является ремой.

Другое дело – семантическая однородность. Так, в приведенном выше примере из всех однородных членов обратим внимание на три – *стремена, удила, шпоры*. Между ними нет семантического тождества, есть только общая сема «*упряжь*». Поэтому можно полагать, что семантическая однородность отличается от всех других видов однородности. Именно ее следует именовать не только термином «однородность», но и термином «подобие». Следовательно, «однородный» и «подобный» объяснить с привлечением «тождество».

Таким образом, цетера может употребляться только в случае семантической однородности. Она указывает не на однородность вообще, а на подобие, то есть семантическая однородность – разновидность однородности, называемая подобием.

Во второй главе «**Семантическая однородность в сочинительных конструкциях с однородными членами и цетерой**» подробно описан алгоритм выявления оснований для семантической однородности в сочинительных конструкциях с равноправными компо-

нентами, выраженными однородными членами предложения. Определяется роль цетеры и обобщающих слов при ней в данном поиске.

В литературе о сочинительных конструкциях известны морфологическая, синтаксическая, структурная и коммуникативная однородность.

Все названные типы однородности характеризуются одинаковостью сочиненных элементов, например:

Брат и муж пришли домой,

где *брат и муж* – оба слова имена существительные, оба стоят в именительном падеже, в предложении они оба подлежащие.

Лексическая однородность в примере:

Победили не ленинградцы, а ленинградцев -

проявляется в том, что и первый сочиненный элемент, и второй – это одна и та же лексема. С точки зрения коммуникативной однородности оба слова – ремы.

В семантической однородности отсутствует тождество одного равноправного компонента по отношению к другому. Поэтому в цетере мы видим не «и (тому) однородные», «и однородные», а «тому подобные».

Подобные – значит не одинаковые, а только похожие, например:

Липа и клен – деревья.

У названных сочиненных элементов есть сходство: ствол, листья, корни. Но в то же время клен – это не липа. Между ними только подобие.

Подобие, надо полагать, является частным случаем однородности.

Подобие имеется при однородных членах разных типов: разноморфологического выражения, разной синтаксической функции, разной структуры. На подобие сочиненных элементов указывает цетера независимо от того, есть слово *подобные* в ней или нет.

В лингвистике существует понятие «распространенные однородные члены» и «нераспространенные однородные члены». Не всеми учеными одинаково понимаются эти термины. Одни считают, что равноправными компонентами являются только стержневые слова. Однородные члены предложения, с этой точки зрения, лишь слова, но не словосочетания и более крупные образования.

В распространенном однородном члене есть стержневое слово, важное для представления целого сочиненного элемента, но являющееся только его частью.

Все исследования семантического подобия сочинительной конструкции показали плодотворность второй точки зрения, согласно которой однородным является не стержневое слово, а все образование,

потому что основания семантической однородности бывают иногда не в стержневом слове, а в зависимых от него словах.

В сочинительной конструкции с нераспространенными однородными членами общую сему часто выражают сами сочиненные элементы: *Из этого журнала читатель может видеть, что Андрей Иванович Тентетников принадлежал к семейству тех людей, которых на Руси много, которым имена – увальни, лежебоки, байбаки и тому подобные* (Гоголь Н.В.). Эти конструкции (40 %) составляют ядро сочинительных конструкций, в которых проявляется семантическая однородность.

О семантической однородности равноправных компонентов в таких сочинительных конструкциях свидетельствуют словари: в соответствующих словарных статьях указываются общие семы.

В той же группе сочинительных конструкций с нераспространенными однородными членами есть примеры, в которых сочиненные элементы сами по себе не имеют общих сем: *По характеру действия боевые отравляющие вещества делятся на удушающие, слезоточивые, общеядовитые, нарывные, раздражающие и так далее* (Ильф И., Петров Е.). Этот факт чрезвычайно важен. Он свидетельствует о том, что говорящий при производстве сочинительной конструкции руководствуется не столько значениями слов, сколько потребностями общения. Благодаря общему элементу (общему члену или сочетанию слов) сочиненные элементы становятся однородными, ср.:

Вижу книгу и стакан.

Общая сема здесь «то, что я вижу». Не случайно общие элементы, как уже замечено в лингвистике, можно преобразовать в обобщающий элемент (слово, словосочетание, предложение). Если же в сочинительной конструкции уже имеется обобщающий элемент, то такое преобразование общего элемента для выявления семантической однородности не требуется.

В равноправных сочиненных элементах стержневые слова или зависимые от них слова могут выражать общие семы. Кроме того, семантическая однородность может устанавливаться с помощью обобщающих слов (они часто бывают в сочинительных конструкциях с цетерой) или общих элементов. Наконец, встречаются случаи, когда общие семы можно выявить только путем обращения к контексту.

Анализ отобранных нами примеров показал, что слова типа *т.д., т.п., другие* обладают значениями множественности, подобия и местоименности – всеми тремя признаками цетеры.

Между сочиненным элементом и цетерой есть сочинительный союз. Значит, есть два равноправных компонента, т.е. и сочиненный элемент, и сочинительная конструкция.

В третьей главе «Сложные и переходные случаи употребления цетеры» представлен анализ языкового материала, в котором цетера стоит после равноправных компонентов, являющихся простыми предложениями в составе сложного, после одного равноправного компонента, а также слова типа *так далее* после отрывка текста. Таким образом, в данной главе описаны спорные моменты употребления цетеры: в некоторых случаях достаточно сложно определить, является ли конструкция *так далее* цетерой или этот компонент потерял свои функции.

Цетера в основной своей роли выступает в предложениях с однородными членами. В таких случаях в предложении называются предметы, явления, действия, признаки и др., которые автор сообщаемого счел нужным перечислить, а цетера «объединяет» в себе все «скрытые» однородные члены. Однако наше исследование показывает, что достаточно часто (24 % от общего количества рассмотренного материала) цетера может употребляться после более сложных по своей грамматической и семантической структуре равноправных компонентов. В предыдущей главе мы рассматривали слово (или словосочетание, если однородные члены предложения распространены) как носитель семантики равноправного компонента. Выявить общие семы (собственно лексические или коммуникативные) было достаточно просто (по сравнению с более сложными сочиненными).

Нами были выделены следующие типы равноправных компонентов (кроме однородных членов предложения), при которых может находиться цетера.

1. Цетера при одном сочиненном элементе. Данный вид употребления является сложным и важным для анализа, так как встает вопрос о том, в самом ли деле перед нами цетера: *Моя работа заключается в том, чтобы охранять людей от вампиров и прочей нечисти* (Лукьяненко С.В.).

2. Цетера может стоять после ряда простых предложений, объединенных бессоюзной связью: *Гости начали друг другу кланяться, портной сапожнику, сапожник портному, булочник им обоим, все булочнику и так далее* (Пушкин А.С.).

Данный вид равноправных компонентов отличается от сочинительных конструкций с однородными членами тем, что сочиненные элементы называют не предметы, признаки, явления и пр., а факты действительности, которые одинаково важны для говорящего. Цетера указывает на то, что эти факты подобны и их может быть еще некоторое количество.

3. В качестве сочиненных элементов могут выступать придаточные предложения в составе сложного: *Он* [профессор – А.Л.]

щелкнул ключом в столе и отдал мне мою расписку (о том, что я обязуюсь пройти весь двухмесячный курс лечения и что меня могут задержать в лечебнице и т.д., словом, обычного типа) (Булгаков М.А.).

В подобных примерах однородность равноправных компонентов с формальной стороны не вызывает сомнения, так как они по структуре максимально похожи на конструкции с однородными членами: несколько равноправных компонентов, связанных междусобой сочинительной связью, одинаково относятся к общему третьему (в данном случае – к главному предложению).

4. Более сложный случай представляют элементы, являющиеся сложными предложениями в составе многочленного сложного предложения. Можно сказать, что семантически они близки, а цетера указывает на то, что компоненты, которые потенциально могут быть восстановлены, будут иметь такую же структуру. Здесь важно подчеркнуть, что именно благодаря цетере усиливается признак однородности: *Известен так называемый софизм древних, состоящий в том, что Ахиллес никогда не догонит впереди идущую черепаха, несмотря на то, что Ахиллес идет в десять раз скорее черепахи: как только Ахиллес пройдет пространство, отделяющее его от черепахи, черепаха пройдет впереди его одну десятую этого пространства; Ахиллес пройдет одну десятую, черепаха пройдет одну сотую и т.д. до бесконечности* (Толстой Л.Н.).

5. Цетера может стоять после отдельных самостоятельных предложений или даже группы предложений, воспринимаемых носителем языка в конкретном контексте как равноправные компоненты: *Ариадна, спрашивал я с ужасом, эта молодая, замечательно красивая, интеллигентная девушка, дочь сенатора, в связи с таким заурядным, неинтересным пошляком? Но почему же ей не любить Лубкова? – отвечал я себе. Чем он хуже меня? О, пусть она любит, кого ей угодно, но зачем лгать? Но с какой стати она должна быть откровенна со мной? И так далее, все в таком роде до одурения* (Чехов А.П.).

Однако здесь встает вопрос: цетера ли перед нами?

Отдельно внутри этой группы мы выделяем случаи, которые характеризуются позицией цетеры после отрывка текста. Они похожи на предыдущий пример, но характеризуются графическим оформлением данного отрывка как прямой речи. В первой главе мы оговаривали, что выделить равноправные компоненты в таких примерах практически всегда не представляется возможным. Но иногда и в подобных примерах равноправные компоненты возможно определить: *Целую страницу заняло нравоучение Саши Хнылова, вихрастого комсомольца, штатского оратора и детгруппе: «В продолжение жизни твоей желаю тебе всего наилучшего. Желаю стать образованным человеком, хорошей комму-*

нистой и общественной деятельницей, дабы принести пользу». И т.д. и т.д., с многими «дабы» и «ибо» (Горбатов Б.Л.).

Особый интерес вызывают те сочинительные конструкции, в которых при цетере есть только один из сочиненных элементов, т.е. только один из равноправных компонентов называет предмет, признак, действие, явление и т.д.: В таких сочинительных конструкциях нет основного источника, из которого выявляем семантическое подобие, – нет сочиненного ряда.

Неизбежно встают два вопроса: есть ли в таких конструкциях цетера? Есть ли в них сочиненный элемент?

Анализ показал, что слова типа *т.д.*, *т.п.*, *другие* обладают значениями множественности, подобия и местоименности – всеми тремя признаками цетеры.

Между сочиненным элементом и цетерой есть сочинительный союз. Значит, есть два равноправных компонента, т.е. и сочиненный элемент, и сочинительная конструкция.

Примеры с цетерой после одного сочиненного элемента ценны не только для анализа семантической однородности однородных членов, но и для анализа примеров применения цетеры после частей сложного предложения и, особенно, в конце предложения, где элементы одного множества не мыслятся, а мыслятся лишь продолжение мысли. Однако существование цетеры в таких случаях ставится под сомнение, так как может отсутствовать сама сочинительная конструкция.

Цетера, как компонент сочинительной конструкции, до настоящего времени языковому анализу практически не подвергалась. Структурные, морфологические особенности цетер были рассмотрены в трудах Е.Ф. Троицкого. Стилистическая характеристика данного компонента описана в работах А.Ф. Прияткиной.

Небольшое количество трудов посвящено выявлению природы однородности в сочинительной конструкции; чаще лингвисты рассматривают конкретные языковые явления (однородные члены предложения, функционирование союзов, сложные предложения и пр.). Достаточно подробно изучена функциональная (синтаксическая) однородность, которая, как считается, является одним из необходимых условий для существования однородных членов. Однако речевая практика дает достаточно примеров, в которых сочинительная конструкция, бесспорно, присутствует, а функциональная однородность не наблюдается. Это является поводом для того, чтобы более досконально исследовать семантическую однородность. Характер морфологической и коммуникативной однородности также подробно раскрыты в трудах филологов.

Семантическая однородность в синтаксических исследованиях описана, на наш взгляд, довольно поверхностно. Обычно сообщается информация о том, что сочиненные элементы близки по смыслу. В данной работе мы попытались раскрыть сущность семантической однородности и основания для ее выявления.

Цетера является важным показателем того, что все сочиненные элементы, участвующие в создании сочинительной конструкции, семантически однородны.

Сложность выявления оснований однородности заключалась в том, что в качестве сочиненных элементов могут рассматриваться разные по структуре построения: цетера может находиться после ряда однородных членов предложения, после ряда придаточных предложений, после простых предложений в составе бессоюзного, после сложных в составе многочленного предложения с разными видами связи. Отдельную категорию представляют примеры, в которых цетера находится после отдельных предложений.

Наиболее типичным случаем для функционирования цетеры является ее местоположение после ряда однородных членов. Для поиска оснований семантической однородности между сочиненными элементами- однородными членами предложения, нами был разработан следующий алгоритм:

1. выделялись стержневые слова в предполагаемых однородных членах;
2. с помощью толковых словарей сравнивалось лексическое значение каждого из стержневых слов,
3. при наличии общих сем определялось основание однородности;
4. при отсутствии общих сем в словарных статьях рассматривались компоненты, осложняющие предполагаемые однородные члены, и продолжался поиск по выявлению общей семантики;
5. выявлялось значение цетеры для определения оснований семантической однородности путем анализа обобщающих слов при ней (если они присутствовали).

Анализ языкового материала привел к следующим выводам.

1. Семантическая однородность может выявляться непосредственно из характеристики лексических значений слов, составляющих ряд предполагаемых однородных членов.
2. Для поиска оснований однородности привлекаются лексемы, осложняющие предполагаемые однородные члены.
3. Отсутствие общей семантики между ключевыми и зависимыми словами данных сочиненных элементов способно компенсироваться наличием обобщающего слова при цетере.

4. Если однородность не выявлялась ни одним из названных способов, мы искали основания, опираясь на контекст.

Понятие «подобие» является синонимичным понятию «семантическая однородность». Нами определено основное отличие семантической однородности от других ее видов. Когда говорят о морфологической, синтаксической, лексической, структурной однородности, используют понятие тождества, т.е. сочиненные элементы должны быть тождественны хотя бы по одному из признаков. Семантическая однородность указывает именно на подобие названных предметов, явлений и пр.

Отдельную категорию составляют предложения следующего типа:

При сей острой шутке исправник захохотал, а Шабашкин и прочие члены ему последовали (Пушкин А.С.).

Подобные сочинительные конструкции представляют собой соединение лишь одного сочиненного элемента (вместо двух и более) и цетеры. В таких случаях функция цетеры как равноправного компонента, объединяющего потенциально возможные элементы множества, значительно усиливается. Это объясняется тем, что подобные предложения содержат цетеру, осложненную обобщающим словом или присубстантивным придаточным. Однако сама цетера в данном случае становится больше похожа на однородный член.

Особый интерес для изучения представляет материал, равноправными компонентами в котором являются предложения (простые и сложные). Проблема однородности придаточных предложений была центром внимания многих филологов. Мы же рассматривали только те предложения, после которых стоит цетера. Однородность придаточных, как и однородных членов, первоначально определяется на синтаксическом уровне.

Выявить основания для семантической однородности членов разных синтаксических построений, как это было сделано в случаях с однородными членами, невозможно, так как в лингвистике еще не накоплен соответствующий опыт. Определение таких оснований составляет серьезную тему для дальнейшего исследования.

Не все слова типа «так далее», «прочее» можно отнести к цетерам. Подобные сочетания иногда используются после конструкций, которые сочинительными назвать нельзя.

В Заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих работах.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях:

1. Левченкова, А.А. Семантическая однородность в сочинительных конструкциях с цетерой // Вестник Брянского государственного университета. Серия История/литературоведение/право/ языкознание. 2012. № 1. С. 76-85.
2. Левченкова, А.А. Значение подобия в сочинительных конструкциях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2013. № 2. С. 43-50.
3. Левченкова, А.А. Сложные случаи употребления конструкций типа «так далее» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 3. С. 66-72.

Публикации в других изданиях:

4. Левченкова, А.А. Опыт изучения сочинительных конструкций с цетерой в связи с лексикологией // На холмах смоленских: материалы первого областного краеведческого фестиваля. Смоленск, 10-11 декабря 2008 г. / редкол.: Л.З. Бояринова, А.Г. Егоров, М.В. Каиль (отв. ред.), Л.Г. Каткова, О.В. Козлов; Смол.гос. Ун-т. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2009. С. 101-105.
5. Левченкова, А.А. Значение подобия в конструкциях с цетерой // Студенческая наука – 2009: сборник статей / под общей ред. М.В. Каиля; Смол.гос. Ун-т; Студ. науч. общ-во. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2010. С. 64-66.
6. Левченкова, А.А. Типы равноправных компонентов при цетере // Гуманитарное знание в начале нового тысячелетия: Сборник научных статей. Вып. 1 / Научн. ред. к.ф.н. Минкин С.И.; Овчинников В.М. Смоленск: ООО «ТМ Диджитал», 2011. С. 27-32.
7. Левченкова, А.А. Типы сочиненных элементов в сочинительных конструкциях с цетерой // Авраамиевские чтения: Сборник научных статей. Вып. X. Смоленск: ООО «Издательство «Радопа», 2013. С. 82-87.
8. Левченкова, А.А. Семантическая однородность в именных однородных членах // Студенческая наука – 2008. 56 студенческая научная конференция Смоленского государственного университета: сборник статей. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. А.Г. Егорова, М.В. Каиля (отв. ред); Смол. гос. ун-т; Студ. науч. об-во. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2008. С. 89-96.

Подписано к печати 15.07.2015. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать ризографическая. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ 489/15.

Отпечатано в печатном салоне «ПринтАП» (ИП Прунцев А.В.)
214004, г. Смоленск, ул. Октябрьской Революции, 28.
Тел.: (4812) 38-38-27.